

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
Роман

**АМИНА
АСХАДОВА**

Кавказский
ОПЕКУН

Пленница гор

18+

Амина Асхадова

Кавказский опекун. Пленница гор

«Автор»

2025

Асхадова А.

Кавказский опекун. Пленница гор / А. Асхадова — «Автор»,
2025

— Джамал, — представляется незнакомец, надвигаясь на меня. — Я пообещал твоему отцу, что не дам тебя в обиду, теперь ты будешь под моей опекой.— Это что, кавказский юмор?Сильная рука Джамала неожиданно цепко ложится мне под подбородок. Он поднимает мое лицо, заставляя посмотреть в его потемневшие глаза.— Здесь, в этих горах, со мной никто не шутит. Учись слушаться, Алиса. Здесь так проще выжить, особенно — с таким телом, как у тебя, — он скользит по мне жадным взглядом. — А если будешь непослушной, я тебя накажу... по-взрослому.Я приехала в горы, чтобы проводить отца в последний путь... и оказалась в плену у чужого мужчины.Он поселил меня в своем доме, заставляя привыкать к его правилам... и к нему самому. Джамал заявил, что он мой опекун. Что он защищает меня. Но все меняется одной темной ночью, когда он приходит в мою спальню...Все герои — совершеннолетние.

© Асхадова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Амина Асхадова

Кавказский опекун. Пленница гор

– Джамал, – представляется незнакомец, надвигаясь на меня. – Я пообещал твоему отцу, что не дам тебя в обиду, теперь ты будешь под моей опекой.

– Это что, кавказский юмор?

Сильная рука Джамала неожиданно цепко ложится мне под подбородок. Он поднимает мое лицо, заставляя посмотреть в его потемневшие глаза.

– Здесь, в этих горах, со мной никто не шутит. Учись слушаться, Алиса. Здесь так проще выжить, особенно – с таким телом, как у тебя, – он скользит по мне жадным взглядом. – А если будешь непослушной, я тебя накажу... по-взрослому.

Я приехала в горы, чтобы проводить отца в последний путь... и оказалась в плену у чужого мужчины.

Он поселил меня в своем доме, заставляя привыкать к его правилам... и к нему самому. Джамал заявил, что он мой опекун. Что он защищает меня. Но все меняется одной темной ночью, когда он приходит в мою спальню...

Глава 1

Алиса

Дождь начинается внезапно – колючий, холодный, с запахом мокрой земли и базилика. Сначала он капает по мрамору, потом хлещет по волосам, размазывая тушь и минимальный макияж, который я нанесла, чтобы скрыть следы недосыпа и переживаний.

Очень скоро начинают расходиться – по одному, по двое. Женщины в темных платках шепчутся, не стесняясь – так же, как шептались, когда мой отец только женился на моей матери. Тогда и сейчас, после его смерти, они называли ее «русской блудницей». Теперь – я ее дочь. Все просто.

– Это та самая Алиса? Что позорит род Караевых?

– Да, дочь той блудницы! И посмела же заявиться на похороны своего отца, в то время, как здесь его законная жена и дети!

– Да уж. Посмотри, в чем пришла! Позорище...

Я стою под дождем, будто закопанная вместе с отцом.

На мне черное приталенное платье. Ни капли лишнего, и все же – да, оно обтягивает бедра, очерчивает талию и открывает колени.

Да, у меня нет платка на голове.

И да, мне плевать, что они думают.

Плевать на их обычаи, взгляды и проклятия в мой адрес.

Завтра я буду в столице, в своей квартире, но сегодня – я приехала проститься с папой, потому что это мог долг.

– Да она вообще не его, посмотри какие волосы светлые! И глаза какие голубые! Не наша она, но на наследство Караева наверняка будет претендовать...

Когда все заканчивается, кладбище пустеет, но я все равно слышу шаги за своей спиной. Неторопливые, тяжелые.

Кто-то задержался?

Я оборачиваюсь, и сразу понимаю – нет, он не задержался. Он целенаправленно движется в мою сторону.

Высокий, широкоплечий и весь в черном, а его лицо словно высечено из камня. Кажется, незнакомец ненамного старше меня – ему около двадцати пяти, но его темно-карие глаза изучают меня с той властной, неторопливой уверенностью, что мне хочется тут же провалиться сквозь землю.

Он смотрит на меня так, будто знал, что я останусь до конца.

Просто ждал, пока все уйдут, чтобы остаться наедине.

– Джамал, – представляется незнакомец, надвигаясь на меня. – Твой отец был дорог нашей семье и нашему роду.

– Сочувствую, – выдыхаю, отступая на шаг. – Но у нас нет ничего общего.

– Ошибаешься. Тебе не стоило приезжать сюда, потому что здесь тебе грозит опасность. Но раз ты сделала это – теперь ты будешь под моей опекой.

– Простите?

– С этого момента я – твой опекун.

Он произносит это тихо, почти равнодушно, но от этих слов у меня холодеет спина, сильнее, чем от дождя.

Я вскидываю брови, не веря:

– Это что, кавказский юмор?

Сильная рука Джамала неожиданно цепко ложится мне под подбородок. Он поднимает мое лицо, заставляя посмотреть в его потемневшие глаза.

– Здесь, в этих горах, со мной никто не шутит. Я пообещал твоему отцу, что не дам тебя в обиду, и только поэтому я здесь.

Он бросает быстрый взгляд на свежую могилу, и в его голосе нет тепла – только сухая, жесткая необходимость.

– Мне девятнадцать. Я решаю, куда ехать, и с кем разговаривать, – произношу твердо и отступаю на шаг. – И вам лучше отойти. Сейчас же.

Он усмехается уголком губ, но без веселья:

– Решения за тебя давно приняты. Ты просто еще не поняла, что, приехав сюда, ты обрекла себя на смертельную опасность. Теперь, чтобы выбраться отсюда живой, ты должна слушаться меня. Своего опекуна.

Он делает шаг вперед. Я – назад.

– Я не поеду с вами. Я уезжаю в столицу, у меня билеты...

– Ты думаешь, отсюда можно просто уехать? – в его тоне насмешка, но сквозь нее прорывается что-то темное, личное. – Здесь слишком хорошо помнят, чья ты дочь. И на какое наследство ты можешь претендовать. Твой отец – владелец огромного холдинга, и ты – преграда на пути к богатству многих людей.

Он кивает куда-то за спину. Я оборачиваюсь – и вижу, как несколько мужчин в плащах переговариваются у поворота дороги. Один из них – тот, кто плевал мне под ноги после поминок.

– Но я не единственная его наследница...

– Другие наследники находятся под защитой гор. Ты здесь – чужая.

Он кидает взгляд на мое платье – медленно, откровенно. Сначала по ногам, затем выше. Я чувствую его глаза на себе, как прикосновение. Жаркое и сильное.

– Некоторое время, что ты будешь под моей опекой, тебе придется прогнуться под местные обычаи, – медленно говорит он. – В столице ты можешь одеваться, как хочешь, но здесь ты одеваешься так, чтобы на тебя не пялились. Ты теперь под моей ответственностью.

– Ах, вот оно как? Я вещь, которую нужно прятать?

– Нет. Ты женщина, которую никто не должен трогать. Несмотря на то, что чистоты в тебе нет, и уважать тебя здесь никто не станет. Даже я.

Я замираю. Слова ударяют сильнее, чем пощечина, ведь он имеет в виду мою мать, которая, увы, известна всем как падшая женщина.

– Много лет назад твой отец опозорил весь наш род, когда женился на твоей матери – женщине легкого поведения, из эскорта, – произносит он холодно, без тени жалости. – И все же... я пообещал ему, что после его смерти защищу тебя.

– Я не такая! – вырывается у меня. – Я не грязная, как ты меня называешь!

– А кто ты? – его глаза темнеют, и он бросает взгляд на вырез моего платья. – Дочь эскортницы. И судя по твоей одежде... ты уже далеко не чистая девушка. Но это не мои заботы, а твоего будущего мужа.

Он медленно достает из внутреннего кармана платок – черный, тонкий. И, не спрашивая, набрасывает мне на голову. Его пальцы скользят по моим волосам, задерживаются на затылке. Мягко, но без права выбора.

Запах его тела – теплый, горький, как специи.

– Так лучше, – шепчет он. – Ты слишком заметная, Алиса. И слишком доступно выглядишь для тех, кто не будет спрашивать твоего согласия.

Я дергаю платок, пытаюсь снять – он перехватывает мою руку.

– Не делай этого. Мне все равно, в чем ты будешь ходить, но не стоит подогревать слухи.

– Что?..

– Ты слышала. Пока ты со мной – ты под моей властью. И будешь делать все, что я скажу, потому что я обещал твоему отцу, что уберегу тебя. За то время, что ты будешь под моей защитой, я научу тебя быть покорной, несмотря на все твои изъяны.

– Или что?! – спрашиваю дерзко.

Он склоняется ближе к моему уху. Его голос – тихий, горячий, как раскаленное железо:

– Или умрешь. Быстро и незаметно.

Я поднимаю глаза – и впервые вижу в его взгляде не только угрозу. Там огонь – хищный, мужской и... опасный.

– Ты будешь послушной девочкой, Алиса. Я научу тебя. Не сразу, но научу.

Я в ужасе замираю, а сердце бьется как бешеное.

– Нет, – шепчу я. – Я не поеду с вами.

– Поедешь.

Я круто разворачиваюсь, но он хватает меня за руку, резко, с силой. Я спотыкаюсь, едва не падаю, но он ловит меня и сжимает так, что пальцы будто врезаются в кость.

– Отпустите! – кричу. – Вы не имеете права!

– Я теперь все, что у тебя есть. Забудь слово «право», здесь оно ничего не значит...

Он не успевает договорить, и тогда я ударяю его – со всей силы. Прямо по щеке.

Он замирает. Несколько долгих секунд смотрит на меня, как хищник на обнаглевшую добычу, а потом – улыбается. Очень медленно. Очень опасно.

– Интересно... – шепчет. – Я еще никогда не ломал таких, как ты. Посмотрим, как быстро ты начнешь умолять защитить тебя среди опасных гор.

Он хватает меня за талию. Я вырываюсь, пинаю, бью кулаком по его плечу – но он даже не морщится. Перехватывает запястья, разворачивает и подхватывает на руки, как куклу. Мои волосы прилипают к лицу, и я бьюсь в его тисках, но он сжимает сильнее.

– Отпустите! Я закричу!

– Кричи. Здесь все равно никто не услышит. А если и услышит – обрадуется, ведь ты Караева.

Он несет меня к черной машине. Сердце рвется наружу, когда он открывает дверь и вталкивает меня внутрь. Хлопает дверью. Запирает.

Через мгновение сам садится рядом.

– Пристегнись.

– К черту!

Он поворачивает голову и перед самым поворотом, когда дорога уходит в сторону от аула, глухо говорит:

– Учись слушаться, Алиса. Здесь так проще выжить, особенно – с таким телом, как у тебя, – он скользит по мне жадным взглядом. – А если будешь непослушной, я тебя накажу... по-взрослому.

Глава 2

Дорога вьется, как змея, а я все время жду, что Джамал вдруг остановится и скажет, что все это – шутка или нелепый розыгрыш.

Но он молчит, а машина уверенно карабкается все выше, по мокрому асфальту, как вдруг раздается странный треск сверху.

Я поворачиваю голову в сторону склона и вижу, как с него – медленно в начале, потом все быстрее – срываются камни.

– Джамал... – начинаю я.

Но в следующий миг раздается грохот. Один камень, размером с колесом, ударяет по асфальту в метре от нас. Машину качает, а из-под колес летит щебень, но это оказывается только началом.

– Держись! – рявкает Джамал.

Я хватаюсь за ремень, но еще один валун катится прямо к нам.

Джамал резко выжимает тормоз, руль – в сторону, но скользкая дорога не прощает – нас заносит, а кузов скребет о скалу. И тут – глухой удар в бок, стекло трескается, и осколок камня влетает в салон.

Я вскрикиваю, закрываю лицо рукой и чувствую, как Джамал рывком расстегивает мой ремень безопасности. Вместе с этим, телефон, с которого я хотела звонить в службу спасения, выскальзывает из моих рук.

– Быстро! Нет времени! – командует.

Он открывает дверь, хватая меня под плечи и буквально вытаскивает наружу. Воздух режет холодом, камни сыплются все ближе, один ударяет рядом, брызгая щебнем по ногам.

– Бегом! – он прикрывает меня собой и толкает вперед. – Мы не объедем. Через пару метров машина с охраной, залезай!

Через несколько метров действительно стоит другая машина – черный внедорожник охраны. Джамал почти заносит меня туда, сам прыгает следом и захлопывает дверь.

– Поехали! – бросает он водителю.

Двигатель рычит, машина уходит вперед, прочь от камнепада.

Я пытаюсь отдышаться, сердце колотится и руки слегка дрожат.

– Это... это случайно было? – выдыхаю я. – Просто погода не очень, да?

Джамал смотрит на меня – слишком долго, слишком пристально.

– Нет. Случайностей на Кавказе нет.

Дорога снова петляет вверх, но теперь не кажется такой тихой – сердце все еще бьется от недавнего камнепада. Я чувствую, как дрожат руки, и ловлю себя на том, что хочу позвонить домой. Услышать голос своей подружки Кати. Услышать хоть кого-то из столицы, но мой телефон остался в другой машине.

– Остановите машину, – прошу я, стараясь, чтобы голос звучал твердо, а не умоляюще. – Мне нужно вернуться.

– Нет, – Джамал даже не смотрит на меня. – Здесь небезопасно.

– Небезопасно рядом с вами! – срываюсь я. – Я не знаю, что это было, но я не просила вас меня спасти, я хочу домой!

Он поворачивает голову, и в его взгляде появляется что-то, от чего я вжимаюсь в сиденье.

– Домой? – тихо переспрашивает он. – Ты едва не погибла. И думаешь, что я оставлю тебя одну?

– Я... я не вещь, которую можно... – начинаю я, но он жестко перебивает.

– С этого момента ты – под моей опекой, потому что тебя хотят убить. И до аэропорта ты не доедешь.

Я открываю рот, чтобы возразить, но машина резко сворачивает на узкую горную тропу. Асфальт кончается, под колесами скрипит гравий. За окном – обрывы и утопающие в тумане склоны.

– Остановите... пожалуйста, – говорю уже почти плача.

– Поздно, девочка, – глухо отвечает он. – Теперь мы в горах. Я разберусь с теми, кто хочет тебя убить, и, возможно... отпущу.

Возможно... отпущу.

Въезд в аул встречает нас каменными домами, высокими воротами и холодными взглядами мужчин у обочины. Они останавливаются, чтобы рассмотреть машину, и я ощущаю себя под прицелом. Джамал на них не реагирует – скорее всего, он здесь местный авторитет, но для чего ему понадобилось защищать обычную девчонку? И на наследство отца я вовсе не претендую!..

Вскоре на горном уступе начинает виднеться огромный каменный особняк, почти как крепость. Окна большие, широкие. На воротах – металлический узор, стилизованный под родовый знак. Все строгое и мужское.

Я не успеваю выйти сама – Джамал обходит машину, открывает мою дверь и, не говоря ни слова, вытаскивает меня наружу.

– Пусти! – ударяю его в грудь ладонями.

Он даже не морщится. Просто перехватывает мои руки и закидывает меня себе на плечо. Все вокруг переворачивается, и я вижу только его спину и землю, уходящую вниз.

– Опустите меня! – кричу, но он идет, не останавливаясь.

Двор – вымощенный камнем, внутри – полутемный холл. Он несет меня, как мешок, пока я бью его по спине, и только у широкой двери ставит на пол.

– Теперь ты дома, – произносит он, запирая дверь на засов.

– Это не мой дом! – огрызаюсь я.

Он приближается, и я отступаю, пока спиной не упрусь в стену. Его ладонь вдруг касается моих волос – медленно, будто проверяет их мягкость.

– Такие волосы... в нашем ауле – беда, – его голос становится ниже. – Слишком светлые, слишком заметные.

Он скользит взглядом вниз – по моему лицу, шее, платью.

– И платье... у нас такое не носят. Здесь ты будешь одеваться скромно.

Я сжимаю руки, чтобы он не видел, как дрожу.

– Вы... сумасшедший! Вы украли меня! Я, между прочим, учусь в самом крупном вузе столицы!..

Джамал меня будто не слышит.

Он ведет меня по коридору дальше и останавливается возле тяжелой двери.

Внутри – большая комната, но она пустая. Стены белые, широкая кровать, резные ставни. И окно – с решетками.

Я подхожу ближе, хватаюсь за них.

– Это твоя спальня. Напротив – моя. Пока ты не в безопасности, ты живешь здесь. Под моей опекой.

Я оглядываюсь и понимаю, что решетки – не просто украшение.

– Они заперты? – спрашиваю.

– Да.

Джамал делает шаг ближе, и я вижу, как его взгляд задерживается на моих губах.

– Запомни, Алиса, – тихо произносит он. – Здесь опасно. Ты светлая и чужая. И ты слишком красивая. Мужики на базаре уже обсуждали твои ноги и... губы.

Я резко оборачиваюсь, но позже понимаю, что это ошибка. Мы сталкиваемся лицом к лицу – за пределами близко. И запросто близко.

Настолько, что я теряю дар речи, когда его губы впиваются в мои – и этой ночью Джамал официально похищает не только меня саму, но и мой первый настоящий поцелуй с мужчиной.

Поцелуй Джамала жесткий, властный, жадный. Он не спрашивает – берет. Губы горячие, вкус – острый, горький, как уже знакомые пряности. Его тело наваливается на меня, и я чувствую твердое, тяжелое давление в бедро – и от этого по телу проходит горячая волна злости и смущения.

Я вырываюсь из его плена и, демонстративно вытерев губы тыльной стороной ладони, цежу:

– Уходите!..

– Скажи: пожалуйста.

– К черту вас!..

Джамал усмехается, но не двигается. Он смотрит на мою шею, на губы, на ключицу, на грудь под мокрым платьем – и не спешит отводить глаза.

Я ловлю себя на том, что тоже не отвожу.

И только потом отходит к двери, но взгляд его все еще жжет мою кожу.

– Вы не имеете права так... со мной...

Он не оборачивается.

– У меня есть все права, Алиса. Твой отец дал мне их перед своей смертью, поэтому если я захочу – ты ляжешь под меня и будешь делать все, что я прикажу.

Глухой звук замка, и я остаюсь одна. Или почти одна.

От глухой и болезненной безысходности я подхожу к окну. Луна висит низко, за ее светом – горы, обрыв и полная темнота. Решетки холодные на ощупь. Ни звука снизу, только редкий лай собак вдалеке.

И все же я чувствую его, Джамала... где-то здесь, за стеной.

Я сбрасываю платок с головы, и он падает на пол, но будто тянет за собой его запах – теплый, пряный, чужой.

Я ложусь на кровать, но сон не приходит. Кажется, я слышу, как в соседней комнате он двигается и ходит. Шаги. Скрип кровати. Его вздохи.

Сердце бьется громче, когда тень от двери меняется – словно он подошел и стоит с другой стороны, слушает и дышит. Я почти уверена, что, если тихо подойду к двери, почувствую его присутствие всем телом.

Но я не решаюсь. Вместо этого притягиваю одеяло к груди и замираю, как зверек в клетке. Ведь в любой момент засов может щелкнуть, и он ворвется внутрь.

Глава 3

Я просыпаюсь на рассвете. Несколько секунд не понимаю, где нахожусь, пока взгляд не наткнется на решетки и белые стены. Затем вспоминаю все, и сердце неприятно дергается.

Дверь скрипит, замок хрустит, и в проеме появляется он.

Джамал.

Натянув одеяло до самого подбородка, я рассматриваю его в ответ. Его волосы темные, чуть влажные – вероятно, он только что вышел из душа. На висках поблескивают капли воды, на шее – толстая цепочка.

– Ты успокоилась? – голос ровный, но в нем есть что-то такое, что заставляет меня сжать кулаки.

Он чуть склоняет голову.

– Будем считать, что успокоилась. Пойдем завтракать.

Когда он отворачивается, я поправляю платье и поднимаюсь с кровати, а затем чувствую, как он следует за мной, почти вплотную. Тепло его тела обжигает спину.

На кухне пахнет свежим хлебом, сыром и чем-то мясным. За столом никого, но на тарелке есть еда. Я бросаюсь к ней, забывая про гордость и про все на свете, ведь мне очень хотелось кушать. Кажется, последний раз я ела в столице, а это было почти сутки назад.

Руки дрожат, когда я хватаю первый кусок лепешки. Сыр тянется, горячий, острый, обжигает язык, но я жадно ем.

– Голодная, – констатирует он, садясь напротив. Его локти на столе, взгляд тяжелый, пронизывающий. – Это хорошо. Значит, силы вернутся.

– Я хочу домой, – говорю, не поднимая глаз.

Сделав вид, что он этого не слышал, Джамал откидывается на спинку стула и предупреждает:

– У меня заправки в городе. Сегодня я уеду. К вечеру вернусь. Не вздумай сбегать, потому что тебе лучше не проверять мои границы, Алиса. Здесь горы. Потеряешься.

– Это угроза?

Он медленно поднимается, в его движениях нет ни спешки, ни сомнений. Он подходит и наклоняется к самому моему уху:

– Не испытывай меня. Я найду тебя в любом месте. И тогда наш вчерашний поцелуй будет самым невинным, что я тебя украду.

Я отстраняюсь, почувствовав его взгляд на своих губах, что он вчера так безжалостно терзал, но Джамал уже выпрямляется, забирает ключи и уходит.

Я еще долго сижу на кухне, слушая, как затихает звук его шагов. Позавтракав, я поднимаюсь и иду в комнату, но вдруг останавливаюсь перед большим зеркалом на своем пути.

В отражении – чужая для этих мест девятнадцатилетняя девушка. Волосы мягкие, светлые, кудрявые, чуть растрепанные после сна. Кожа светлая, почти прозрачная, глаза – голубые, как утреннее небо. Славянская внешность, мягкие черты. Несмотря на гены папы, все во мне чужое для этих суровых гор, чужое для Джамала... и, возможно, именно это – то, что его притянуло, и он решил меня похитить.

Потому что по-другому это не назвать. Как и вчерашний поцелуй, и его взгляды, и фантомные прикосновения!..

– Пф-ф... – выдыхаю, отвлекаясь от воспоминаний.

Первые полчаса я просто хожу по дому, запоминая план. Двор высокий, огороженный каменной стеной. Ворота заперты. Но с заднего двора вижу узкий каменный коридор между домом и скалой. Там сетка – ржавая, но не натянутая до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.